

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОТРАЖЕНИЕ УЧЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО ОБ УМЕ И СЕРДЦЕ

В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО*

Диакон Дионисий Макаров
(Денис Владимирович Макаров)

доктор культурологии
профессор кафедры филологии Московской духовной
академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
denis.makarov@mail.ru

Пётр Максимович Максимов

магистр богословия
аспирант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
p.max37@yandex.ru

Для цитирования: Макаров Д., диак., Максимов П. М. Отражение учения об уме и сердце святителя Тихона Задонского в творчестве Ф. М. Достоевского // Богословский вестник. 2025. № 4 (59). С. 315–335. DOI: 10.31802/GB.2025.59.4.017

Аннотация

УДК 821.161.1 (27-29) (271.2)

Данная статья представляет собой вторую часть исследования, посвящённого влиянию личности и письменного наследия святителя Тихона Задонского на художественный мир Ф. М. Достоевского. Свт. Тихон — один из наиболее цитируемых святых Русской Православной Церкви XVIII века, чьи труды сформировали фундамент отечественного богословия и литературы. Опираясь на выявленную в первой части взаимосвязь между

* *Окончание.* Первая часть опубликована: Макаров Д., диак., Максимов П. М. Отражение учения об уме и сердце святителя Тихона Задонского в творчестве Ф. М. Достоевского // БВ. 2025. № 2 (57). С. 266–285.

авторами, в данной работе детально анализируется аспект антропологии: то, как святоотеческое понимание ума и сердца, изложенное в трудах Преосвященного Тихона, трансформировалось в художественных образах и философских поисках Достоевского.

Ключевые слова: свт. Тихон Задонский, Ф. М. Достоевский и православие, духовный идеал подвижника, творчество Ф. М. Достоевского, ум, сердце.

Статья поступила в редакцию 23.1.2025; одобрена после рецензирования 23.2.2025

Reflection of the Doctrine of St. Tikhon of Zadonsk of the Mind and Heart in the Work of F. M. Dostoevsky**

Deacon Dionysius Makarov (Denis V. Makarov)

Doctor of Cultural Science

Professor at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

denis.makarov@mail.ru

Peter M. Maximov

PhD student at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

p.max37@yandex.ru

For citation: Makarov, Denis V., deacon, Maximov, Peter M. "Reflection of the Doctrine of St. Tikhon of Zadonsk of the Mind and Heart in the Work of F. M. Dostoevsky". *Theological Herald*, no. 4 (59), 2025, pp. 315–335 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.59.4.017

Abstract. This article is the second part of a study exploring the influence of the personality and literary legacy of St. Tikhon of Zadonsk on the artistic world of F. M. Dostoevsky. St. Tikhon, one of the most cited 18th-century saints of the Russian Orthodox Church, significantly shaped the development of Russian theology and culture. Building upon the historical and biographical context established in the first part, this installment focuses on the theological anthropology of the two thinkers. Specifically, it examines how St. Tikhon's teaching on the mind and heart influenced Dostoevsky's psychological depth and his unique artistic representation of the human soul.

Keywords: St. Tikhon Zadonsky, F. M. Dostoevsky and Orthodoxy, the spiritual ideal of an ascetic, Dostoevsky's novels, mind, heart.

The article was submitted on 1/23/2025; approved after reviewing on 2/23/2025

** *Conclusion.* The first part was published as: *Makarov D., deacon, Maksimov P.M.* Reflection of the Doctrine of St. Tikhon of Zadonsk on the Mind and Heart in the Work of F. M. Dostoevsky // *Theological Herald*. 2025. No. 2 (57). P. 266–285.

5. Изучение Ф. М. Достоевским святоотеческого наследия. Почитание писателем свт. Тихона Задонского

Обычно исследователи определяют активный период взаимодействия писателя с творениями святых отцов (в т. ч. и с творениями свт. Тихона) периодом с 1861 г. по 1881 г.⁸⁰, но можно предположить, что это знакомство началось ранее.

Например, в комментариях 30-томного «Полного собрания сочинений» Ф. М. Достоевского к роману «Идиот» высказывается мнение о том, что автор впервые мог узнать о свт. Тихоне ещё в Сибири:

«личность и сочинения святителя Тихона Задонского <...> могли заинтересовать Достоевского ещё в Сибири, или, что более вероятно, в начале 60-х годов, когда вышло в свет пятнадцатитомное собрание его творений, а затем несколько его жизнеописаний»⁸¹, «вероятно, в начале 60-х годов, если ещё не в Сибири, Достоевский заинтересовался его [свт. Тихона Задонского. — Д. М., П. М.] сочинениями и жизнью»⁸².

Исходя из некоторых записей в Дневнике писателя, можно предположить, что первая «встреча» писателя с жизнеописанием и (или) творениями свт. Тихона произошла значительно раньше, ещё до каторги. Известно, что Ф. М. Достоевский с юных лет изучал жизнеописания и духовный опыт святых, знакомился тайнами их душевного устройства.

Вот как сам писатель, рассуждая о распространении Миней–Четий в России XVI в., пишет о своём знакомстве в детстве с жизнеописаниями святых угодников Божиих:

«По всей земле русской чрезвычайно распространено знание Четьи-Миней, — о, не всей, конечно, книги, — но распространён дух её по крайней мере, — почему же так? А потому, что есть чрезвычайно много рассказчиков и рассказчиц о Житиях святых <...>. Я сам в детстве слышал такие рассказы прежде ещё, чем научился читать. Слышал я потом эти рассказы даже в острогах у разбойников, и разбойники слушали и вздыхали»⁸³.

Естественно, что житие свт. Тихона Задонского, канонизированного лишь в 1861 г., никак не могло быть в составе указанного агиографического

80 См., например: *Осипов А. И.* Искатель высшей правды // О войне и мире, о прогрессе и Достоевском: избранные статьи. Москва, 2014. С. 49.

81 *Достоевский Ф. М.* Примечания // ПСС. 1974. Т. 9. С. 511.

82 *Достоевская А. Г.* Воспоминания. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Воспоминания_\(Достоевская\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Воспоминания_(Достоевская))

83 *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1877 г. Январь–август // ПСС. 1983. Т. 25. С. 214–215.

свода. Однако, жизнеописания и творения святителя были доступны широкому читателю уже с конца 1780-х — середины 1790-х гг., и с ними Ф. М. Достоевский вполне мог познакомиться ещё в юности или в молодости до каторги, а также и в Сибири. Тем более, что интерес к житийной литературе, а потом и к творениям свв. отцов (в частности свт. Тихона) у Ф. М. Достоевского проявился, в частности, и под влиянием детского впечатления, оставшегося в памяти писателя на всю жизнь.

Как уже было сказано выше, сочинения свт. Тихона начинают издаваться с 1783 г. Среди издаваемых творений святителя несколько полных собраний его трудов. Так, «*Полное собрание сочинений преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкаго*»⁸⁴, изданное в 1785 г., чуть позже дополняется «*Собранием остальных сочинений*»⁸⁵, видимо не вошедших в состав предыдущего издания. Следующие издания творений выходят в 1801 г.⁸⁶ и в 1803 г.⁸⁷ Помимо упомянутых ранних многотомных собраний, в печати выходит и множество однетомных трудов свт. Тихона. Среди них вышедшее в 1796 г. «*Сокровище духовное, от мира собираемое*»⁸⁸, «*Письма келейные*»⁸⁹ того же года, «*Разные письма к некоторым приятелям посланные*»⁹⁰ 1803 г. и др.

Издание творений свт. Тихона, что важно, не прекращается и в годы жизни Ф. М. Достоевского (1821–1881 гг.). Так в 1818 г.⁹¹, в 1834 г.⁹², в 1843 г.⁹³ и в 1850 г.⁹⁴ издаётся «*Наставление о собственных всякого христианина должностях*». В 1825–1826 гг. издаются «*Сочинения*»⁹⁵

- 84 *Тихон Задонский, свт.* Полное собрание сочинений преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкаго / изданием моск. купца Т. Полежаева. Санкт-Петербург, 1785.
- 85 *Тихон Задонский, свт.* Собрание остальных сочинений: в 6 отд. / сост. прот. Е. Болховитинов. Санкт-Петербург, 1799.
- 86 *Тихон Задонский, свт.* Полное собрание сочинений: Остальные сочинения и описание жизни его. Санкт-Петербург, 1801.
- 87 *Тихон Задонский, свт.* Полное собрание сочинений. Санкт-Петербург, 1803.
- 88 *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое. Санкт-Петербург, 1796.
- 89 *Тихон Задонский, свт.* Письма келейные. Санкт-Петербург, 1796.
- 90 *Тихон Задонский, свт.* Разные письма к некоторым приятелям посланные. Санкт-Петербург, 1803.
- 91 *Тихон Задонский, свт.* Наставление о собственных всякого христианина должностях. 20-е изд. Москва, 1818.
- 92 *Тихон Задонский, свт.* Наставление о собственных всякого христианина должностях. 37-е изд. Москва, 1834.
- 93 *Тихон Задонский, свт.* Наставление о собственных всякого христианина должностях. 45-е изд. Москва, 1843.
- 94 *Тихон Задонский, свт.* Наставление о собственных всякого христианина должностях. 51-е изд. Москва, 1850.
- 95 *Тихон Задонский, свт.* Сочинения. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1825.

свт. Тихона, насчитывающие более 15 томов, «Разные размышления и переводы с еллиногреческого языка»⁹⁶. В 1827 г. выходит «Наставление всей пастве»⁹⁷, и данный труд несколько раз переиздавался: в 1837 г.⁹⁸ и в 1847 г.⁹⁹. В 1829 г. выходит «Подвиг о терпении»¹⁰⁰. 1830 г., а также позднее, в 1837 г.¹⁰¹ вновь издаются «Письма келейные»¹⁰². В 1831 г. в 4-х частях выходит «Сокровище духовное, от мира собираемое»¹⁰³, и позднее — в 1836 г.¹⁰⁴. В 1836–1837 гг. переиздаются «Сочинения»¹⁰⁵ свт. Тихона. В 1854 г. издаётся труд «Об истинном покаянии в грехах»¹⁰⁶. В 1858 г., а позднее в 1861 г.¹⁰⁷ и в 1868 г.¹⁰⁸ переиздаётся «Сокровище духовное...»¹⁰⁹. В 1860 г. вышло уже третье по счёту издание «Сочинений...»¹¹⁰ в 15-ти томах, «которое, вероятно, было знакомо Достоевскому»¹¹¹. В 1872 г. печатаются выдержки из творений свт. Тихона Задонского под заглавием «Христос грешную душу к Себе призывает и воздыхание грешной души ко Христу Сыну Божию из сочинений Тихона, еп. Воронежского и Елецкого»¹¹². В 1875 г. печатается третье

- 96 *Тихон Задонский, свт.* Разные размышления и переводы с еллиногреческого языка. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1825.
- 97 *Тихон Задонский, свт.* Наставления всей пастве. 6-е изд. Санкт-Петербург, 1827.
- 98 *Тихон Задонский, свт.* Письма келейные. 13-е изд. Москва, 1837.
- 99 *Тихон Задонский, свт.* Наставления всей пастве. 11-е изд. Санкт-Петербург, 1847.
- 100 *Тихон Задонский, свт.* Подвиг о терпении. 3-е изд. Москва, 1829.
- 101 *Тихон Задонский, свт.* Письма келейные. 13-е изд. Москва, 1837.
- 102 *Тихон Задонский, свт.* Письма келейные. 11-е изд. Москва, 1830.
- 103 *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое. 2-е [13-е] изд. Москва, 1831.
- 104 *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое. 16-е изд. Москва, 1836.
- 105 *Тихон Задонский, свт.* Сочинения. 6-е изд. Москва, 1836. Т. 7: Об истинном христианстве; Т. 8: Об истинном христианстве.
- 106 *Тихон Задонский, свт.* О истинном покаянии в грехах: с присовокуплением ст. из соч. Тихона, еп. Воронежского: Христос грешную душу к себе призывает; и Воздыхания грешной души ко Христу Сыну Божию. 26-е изд. Москва, 1854.
- 107 *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое. 20-е изд. Санкт-Петербург, 1861.
- 108 *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое. 22-е изд. Санкт-Петербург, 1868.
- 109 *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое. 19-е изд. Санкт-Петербург, 1858.
- 110 *Тихон Задонский, свт.* Сочинения. 11-е изд. Москва, 1860.
- 111 *Карпачёва Т. С.* Отражение образа свт. Тихона Задонского и его сочинений в творчестве и мировоззрении Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 219.
- 112 Христос грешную душу к Себе призывает и воздыхание грешной души ко Христу Сыну Божию из сочинений Тихона, еп. Воронежского и Елецкого. 30-е изд. Москва, 1872.

издание «Творений»¹¹³ свт. Тихона Задонского. В 1876 г. переиздаётся «Наставление о собственных всякого христианина должностях»¹¹⁴.

Приведённое количество литературы, изданной как до рождения Ф. М. Достоевского (1821 г.), так и при его жизни — (в 1821–1881 гг.) указывает на то, что к 1861 г. — времени активного изучения Фёдором Михайловичем святоотеческих творений, труды свт. Тихона были достаточно распространены. Сам свт. Тихон, несмотря на то что давно почил, был ключевым и весьма читаемым православным духовным писателем XIX в. Таким образом, вполне можно допустить, что непосредственное знакомство писателя с жизнью и творчеством свт. Тихона могло начаться несколько раньше канонизации святого, а возможно ещё в юности писателя, тем более, что достаточно трудно определить, какой срок Ф. М. Достоевский определяет словом «давно», когда говорит в 1870 г., что свт. Тихона он «принял в свое сердце давно с восторгом»¹¹⁵.

Нельзя также исключать, что Ф. М. Достоевский мог не только читать труды свт. Тихона, но и видеть его прижизненный портрет, например, написанный в свое время по заказу глубоко чтившего святого архиепископа Московского Платона, художником Басовым¹¹⁶ или копию этого портрета. Например, это могло произойти в 1859 г. во время возвращения писателя из ссылки: при посещении Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, о чём писателем было упомянуто в письме А. И. Гейбовичу от 23 октября 1859 г. из Твери:

«Могли выйти хлопоты, я и решил, но не на Ярославль, как рассчитывал по маршруту в Семипалатинске, а на Сергиевскую лавру (60 верст от Москвы) и, прорезав Московскую губернию, въехать в Тверскую. Решился, да и закаялся. Большой дороги нет; ямщики вольные, и на 150 верстах содрали с меня втрое более, чем на казённых прогонах. Но зато Сергиев монастырь вознаградил нас вполне. 23 года я в нём не был. Что за архитектура, какие памятники, византийские залы, церкви! Ризница привела нас в изумление. В ризнице жемчуг (великолепнейший) меряют четвериками, изумруды в треть вершка, алмазы по полумиллиону штука. Одежды нескольких веков, работы собственноручные русских цариц и царевен, домашние одежды

113 Тихон Задонский, свт. Творения. 3-е изд. Москва, 1875.

114 Тихон Задонский, свт. Наставление о собственных всякого христианина должностях. 50-е изд. Москва, 1876.

115 Достоевский Ф. М. Письмо А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 г. // ПСС. 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 117–118.

116 Иконография свт. Тихона Задонского // Тихониана: [сайт]. URL: <https://tihoniana.ru/chapter/ikonografiya-svt-tihona-zadonskogo/>

Ивана Грозного, монеты, старые книги, всевозможные редкости — не вышел бы оттуда»¹¹⁷.

Если учесть, что перед этим, Ф. М. Достоевский проезжал Нижний Новгород «прямо в развал ярмарки», которая традиционно проходила с конца июля до начала сентября, а в Твери он уже был за некоторое время до 8 сентября (о чём упоминается в том же письме А. И. Гейбовичу), то посещение Троице-Сергиевой Лавры скорее всего состоялось в августе 1859 г. А если учесть, что писатель — по его же собственному свидетельству — и в детстве посещал Троице-Сергиеву Лавру, то можно предположить, что он мог видеть портрет свт. Тихона гораздо раньше, например в 1836 г., когда был там 23 года назад.

6. Отражение личности свт. Тихона Задонского в художественных образах подвижников Ф. М. Достоевского

В процессе изучения наследия Ф. М. Достоевского, не раз предстают перед читателем разные персонажи, в которых видится «множественность несливающихся сознаний»¹¹⁸, что является основной особенностью романов Ф. М. Достоевского. Об этом многообразии хорошо пишет М. М. Бахтин:

«Исключительная художественная способность Достоевского <...> увидеть многое и разнообразное там, где другие видели одно и одинаковое <...>. В каждом голосе он умел слышать два спорящих голоса <...> всё это образовало ту почву, на которой вырос полифонический роман Достоевского»¹¹⁹.

Своё место в этом ряду различных персонажей занимает и образ подвижника, идеал которого Ф. М. Достоевский мог заимствовать, обращаясь к русскому святоотеческому наследию. Многое из жизни и творений свт. Тихона не могло не подействовать на писателя, не привлечь к себе его внимания. Уже доказано, что Ф. М. Достоевский неоднократно обращался к наследию святителя:

«Некоторые черты личности и элементы духовного наследия Тихона Задонского (необычайная пронизательность, глубокое смирение, любовь к людям, проповедь всепрощения) оказали воздействие на мысль

117 *Достоевский Ф. М.* Письмо А. И. Гейбовичу от 23 октября 1859 г. Тверь // ПСС. 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 362.

118 *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского // *Бахтин М. М.* Собрание сочинений. Т. 6. Москва, 2002. С. 3.

119 Там же. С. 18.

Достоевского-художника при работе над образами архиерея Тихона («Бесы», гл. «У Тихона») и старца Зосимы («Братья Карамазовы»)»¹²⁰.

Поэтому писатель часто ссылался на него не только в своих сочинениях, но и в «Дневнике писателя». Так, в упомянутом труде можно найти такую эмоциональную и выразительную речь, весьма, впрочем, характерную для этого журнала:

«Нет, судите наш народ не по тому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений <...>. Я не буду вспоминать про его исторические идеалы, про его Сергиев, Феодосиев Печерских и даже про Тихона Задонского. А кстати: многие ли знают про Тихона Задонского? Зачем это так совсем не знать и совсем дать себе слово не читать? Некогда, что ли? Поверьте, господа, что вы, к удивлению вашему, узнали бы прекрасные вещи»¹²¹.

В этом тексте Ф. М. Достоевский обращается к «либерально ориентированному читателю, воспитанному на идеях Вольтера»¹²², можно заметить, что здесь писатель прямо называет свт. Тихона «историческим идеалом», одним из великих русских подвижников благочестия. Фёдор Михайлович «...особенно почитал и особенно указывал на него образованному обществу»¹²³. Учитывая эти слова, справедливо замечание о том, что «знакомство Ф. Достоевского с поучениями Тихона Задонского способствовало оформлению художественной мысли писателя»¹²⁴.

Изучая творчество Ф. М. Достоевского, можно проследить, что, несмотря на наличие многих широко почитаемых на Руси православных святых, например, таких как прп. Сергей Радонежский, прп. Феодосий Печерский, свт. Николай Чудотворец, свт. Иоанн Златоуст, именно свт. Тихона Задонского он ставил себе в пример, и, вероятно, именно аскетическое учение святого Тихона о чувстве (сердце) и разуме нашло отражение в романах «Преступление и наказание», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Логично, что лик свт. Тихона стал светлым прототипом для создания образов праведников в художественном творчестве Ф. М. Достоевского. Так, в романе «Бесы» старца даже зовут Тихон.

120 Примечания: [к письму Ф. М. Достоевского А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 г.] // *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений. Т. 29. Кн. 1. Ленинград, 1986. С. 432.

121 *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1876 год (январь–апрель) // ПСС. 1981. Т. 22. С. 42.

122 *Карпачева Т. С.* Отражение образа свт. Тихона Задонского в творчестве Ф. М. Достоевского. С. 217.

123 *Осипов А. И.* Искатель высшей правды. С. 49.

124 *Саису Н.* Святой Тихон Задонский и Ф. М. Достоевский: проблема обретения веры и тема наставничества в «Житии великого грешника» // Научный диалог. 2019. № 5. С. 224.

Здесь одноимённый персонаж это архиерей, удалившийся на покой по причине слабого здоровья. В период создания новеллы, Фёдор Михайлович писал главному редактору Каткову:

«Не все будут мрачные лица, будут и светлые. <...> В первый раз, например, хочу прикоснуться к одному разряду лиц, ещё мало тронутых литературой. Идеалом беру Тихона Задонского. Это тоже святой, живущий на покое в монастыре. С ним сопоставляю и свожу на время героя романа. Боюсь очень; никогда не пробовал, но в этом мире я кое-что знаю»¹²⁵.

В романе «Братья Карамазовы» также проявилось влияние образа свт. Тихона Задонского. Упомянув имя Тихона в первом черновике произведения, Ф. М. Достоевский отметил отдельно:

«Мечта о том, что все братья, а не 1/10 над 9/10. Мечта, как у Тихона, освобождение крестьян»¹²⁶.

Весной 1879 г. Ф. М. Достоевский опять говорит об идее романа как об опровержении заблуждений Ивана Карамазова. В частности, он пишет Любимову, что считает смерть старца кульминацией романа:

«Мысль её, как Вы уже увидите из посланного текста, есть изображение крайнего богохульства и зерна идеи разрушения нашего времени в России, в среде оторвавшейся от действительности молодежи, и рядом с богохульством и с анархизмом — опровержение их, которое и готовится мною теперь в последних словах умирающего старца Зосимы, одного из лиц романа»¹²⁷.

Существует мнение о том, что прототипом старца Зосимы также послужил прп. Амвросий Оптинский, с которым Ф. М. Достоевский лично встречался:

«С тогдашним знаменитым “старцем”, о. Амвросием, Федор Михайлович виделся три раза: раз в толпе при народе и два раза наедине, и вынес из его бесед глубокое и проникновенное впечатление»¹²⁸.

Однако, учитывая упоминание свт. Тихона Задонского в черновике Братьев Карамазовых и неоднократные упоминания Ф. М. Достоевского

125 *Достоевский Ф. М.* Письмо М. М. Каткову от 8 (20) октября 1870 г. Дрезден // ПСС. 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 142.

126 *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. Эпилог. Рукописные редакции // ПСС. 1976. Т. 15. С. 243.

127 *Битюгова И. А., Якубович И. Д.* Неизвестное письмо Достоевского к Н. А. Любимову, посвященное «Братьям Карамазовым» // Lib.ru/Классика. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_1879_pismo_k_lubimovu.shtml

128 *Достоевская А. Г.* Воспоминания. Москва, 1987. С. 347.

в Дневнике писателя¹²⁹ и письмах (см. ниже), нельзя отрицать двойного влияния. В этом плане очень интересно мнение К.В. Мочульского о том, что

«внешне старец Зосима похож на о. Амвросия, внутренне он связан со св. Тихоном Задонским, которого Достоевский ещё в шестидесятые годы “с восторгом принял в своё сердце”»¹³⁰.

Почему же образ свт. Тихона Задонского был так ему важен? В одном из писем Федор Михайлович размышляет:

«Может быть, именно Тихон-то и составляет наш русский положительный тип, который ищет наша литература. <...> Правда, я ничего не создам, я только выставлю действительного Тихона, которого я принял в свое сердце давно с восторгом. Но я сочту, если удастся, и это для себя уже важным подвигом. <...> Может быть, скажут наконец, что не всё писал пустяки»¹³¹.

Также немаловажно то, что Ф.М. Достоевский пишет 19 (7) августа 1879 г. Н.А. Любимову, раскрывая прототип написанного им «Жития <...> старца Зосимы» в «Братьях Карамазовых»:

«Особенно прошу обратить внимание на корректуру от 10 до 17 полулистка включительно (главка под рубрикой: “О Священном Писании в жизни отца Зосимы”). Эта главка восторженная и поэтическая, прототип взят из некоторых поучений Тихона Задонского...»¹³².

Интересно пишет и А.В. Чичерин:

«Чаще и ещё более горячо, чем Державина и Карамзина, Достоевский цитирует ещё одного писателя второй половины XVIII века — Тихона Задонского (1724–1783). В частности слова Достоевского о том, что прототип старца Зосимы “взят из некоторых учений Тихона Задонского, а наивность изложения из книги странствований инока Парфения”»¹³³.

Как отмечает Константин Васильевич Мочульский,

«Достоевского поразило вдохновенное учение св. Тихона о христианской любви и радостное принятие Божьего мира. Святитель летом ежедневно гулял, ездил на тележке по лесу, косил траву для своей

129 *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1876 год: январь–февраль // ПСС. 1981. Т. 22. С. 42.

130 *Мочульский К.В.* Достоевский. Жизнь и творчество. Париж, 1947. С. 520.

131 *Достоевский Ф.М.* Письмо А.Н. Майкову, 25 марта (6 апреля) 1870 г., Дрезден // ПСС. 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 118.

132 *Достоевский Ф.М.* Письмо Н.А. Любимову, 10 мая 1879 г., Старая Русса // ПСС. 1988. Т. 30. Кн. 1. С. 102.

133 *Чичерин А.В.* Ритм образа. Москва, 1973. С. 133.

лошадки. Старец Зосима тоже учит, что любовь сердечная превращает мир в рай, что красота природы возвещает славу Творца»¹³⁴.

Величие личности свт. Тихона является в глазах писателя значимым для всей русской литературы в целом, именно в нём он усматривает свой идеал человека. Например, исследователь творчества писателя Т. С. Карпачёва отмечает:

«...важен для Достоевского образ свт. Тихона. Он противопоставляет его имевшимся дотоле в литературе неудавшимся положительным героям... все они со своей задачей “не справляются” и до идеала, нужного русскому читателю, явно не дотягивают. Положительный герой остался в агиографическом жанре древнерусской литературы, но уже, кажется, “не сто́ит ни гроша” для читателей XIX в., прогонявших нянек своих детей “за то, что те над колыбельками их читали ‘Богородицу’”, — об этом пишет Ф. М. Достоевский в “Дневнике писателя” (21, 135). Достоевский берет на себя задачу вернуть читателю его “сокровище”, “застав<ить> сознаться, что чистый, идеальный христианин — дело не отвлечённое, а образно реальное, возможное, воочию предстоящее” (30 (1), 68). Идеалом для русского человека по-прежнему остаётся святость»¹³⁵.

Таким образом, можно констатировать исключительную роль личности свт. Тихона Задонского в мировоззренческой системе Ф. М. Достоевского.

7. Художественное изображение ума и сердца в творчестве писателя

Как уже отмечалось выше, великий писатель поднимает в своём творчестве, в значительной степени, вечные духовные проблемы бытия человека. В частности, Ф. М. Достоевский

«разрабатывает собственную характерологию, в которой важнейшее место занимает механизм взаимодействия “эмоционального” и “рационального”»¹³⁶.

В произведениях Ф. М. Достоевского часто можно найти образы героев, в уме и сердце которых происходят духовное противостояние добра и зла, о котором говорит святоотеческое учение (в т. ч. учение свт.

134 Мочульский К. В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. Москва, 1995. С. 562.

135 Карпачева Т. С. Отражение образа свт. Тихона Задонского и его сочинений в творчестве и мировоззрении Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 218.

136 Буланов А. М. Святоотеческая традиция понимания сердца в творчестве Ф. М. Достоевского // Христианство и русская литература: сб. ст. Санкт-Петербург, 1994. [Сб. 1]. С. 280.

Тихона Задонского). В этих столкновениях доброго и злого начала усматривается необходимость гармонии (единства) ума и сердца, о которой говорили православные подвижники:

«Сердце едино и душу едину иметь — значит согласие великое иметь в учении и воле, <пишет святитель Тихон,..> чего на сердце нет, того и в самой вещи нет. Вера не есть вера, любовь не есть любовь, <...> когда на сердце не имеется»¹³⁷.

Это изречение указывает на необходимость самого существенного свойства человеческой души — единства ума и сердца человеческого.

В этом контексте примечательно, что Ф. М. Достоевский, например, в романе «Преступление и наказание» показывает, что происходит с главным героем, Родионом Раскольниковым, когда он, исходя из рассудочной логики, перешагивает через сердце, являющееся хранителем совести и сознательно отменяет элементарные нормы морали. В нём (в особенности после трагической «пробы»¹³⁸) происходит разлад между умом и сердцем: «он чувствовал во всем себе страшный беспорядок»¹³⁹. Вот как об этом пишет профессор А. М. Буланов: «Раскольников отвергает нравственный закон — он не входит в его “теорию”, и это не случайно. “Теория” включает понятие “совести”: “переступить через кровь по совести” — значит получить моральную санкцию на нарушение закона. А поскольку “сердце” прежде всего и является истинным органом совести, то герой пытается примирить “сердце” с “разумом”, совесть с бес-совестной логикой. Такая логика принадлежит миру, в котором одни утверждают за счёт других, в нём может быть только один закон — “власть над всей дрожащей тварью”»¹⁴⁰, и дальше Достоевский показывает, что Раскольников во время сибирской ссылки, когда «ему настало время говеть»¹⁴¹, сначала заболевает, а затем воскресает, оживает: «на каторге у Раскольникова начинают оживать сердце, душа, и он стремится уйти от той системы координат (логики, умозаключений, словесных формулировок и т. п.), в которой он жил раньше. Он даже Евангелие не читает, отказываясь от рационального способа постижения. Но держит его под подушкой, близко от себя (ибо это

137 Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5-е. Т. 2. Москва, 1889. [1994]. С. 110. Ср.: *Тихон Задонский, свт.* Об истинном христианстве 1, 1, 2, 1 § 30 // *Он же.* Творения. Т. 3. Москва, 2009. С. 259.

138 *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание // ПСС. 1973. Т. 6. С. 59.

139 Там же. С. 75.

140 *Буланов А. М.* Святоотеческая традиция понимания сердца в творчестве Ф. М. Достоевского. С. 275.

141 *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание // ПСС. Т. 6. С. 419.

ему приятно), и эта близость Евангелия, в котором есть притча о Лазаре, согревает сердце. Следовательно, и покаяние его происходит совершенно на другом уровне, на глубине, недоступной рациональному постижению, на самом дне человеческого бытия»¹⁴², т. е. в сердце.

В романе «Идиот» автор в изображении «глубин души человеческой»¹⁴³ также, во многом, исходит из святоотеческого учения о единстве ума и сердца:

«Достоевский целенаправленно применяет идеи христианской концепции личности, как они сложились в святоотеческой традиции, в частности в учении восточной христианской аскетики о соотношении “ума” и “сердца”. “Прав сердцем тот, — читаем у Василия Великого, — чей рассудок не допускает ни излишеств, ни недостатков в добродетели, но держится середины”»¹⁴⁴.

В этом смысле интересно замечание А. Л. Волынского, о том, что «внутреннее идейное отношение Мышкина к миру заключается в умении обнимать своим чувством и умом и одним слитным и глубоко человеческом синтезе разнообразных явления»¹⁴⁵.

Роман «Братья Карамазовы» является особо значимым в творчестве Ф. М. Достоевского. В нём писателем фокусируются ключевые проблемы остальных романов так называемого «пятикнижия». При этом особо акцентируется проблема веры, с помощью которой, по слову апостола, «угашаются все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6, 16). Но также здесь подчёркивается и роль сердца, в котором есть вера в Бога или, напротив, её не достаёт и тогда сердце мучается:

«Блаженны вы, коли так веруете, или уже очень несчастны! — Почему несчастен? <...> Потому что, по всей вероятности, не веруете сами ни в бессмертие вашей души, ни даже в то, что написали о церкви. <...> Не совсем шутили, это истинно. Идея эта ещё не решена в вашем сердце и мучает его. Но и мученик любит иногда забавляться своим отчаянием, как бы тоже от отчаяния. Пока с отчаяния и вы забавляетесь <...> сами не веруя своей диалектике и с болью сердца усмехаясь ей про себя <...>. В вас этот вопрос не решён, и в этом ваше великое горе, ибо настоятельно требует разрешения <...>. Если не может решиться в положительную, то никогда не решится и в отрицательную, сами знаете это свойство вашего сердца; и в этом вся мука его. Но благодарите Творца,

142 Макаров Д. В. «В чем есть Православие» — идея романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Казанская наука. 2018. № 11. С. 49.

143 Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1881. Автобиографическое // ПСС. 1984. Т. 27. С. 65.

144 Буланов А. М. Святоотеческая традиция понимания сердца в творчестве Ф. М. Достоевского. С. 279.

145 Волынский А. Л. Достоевский: философско-религиозные очерки. Санкт-Петербург, 2011. С. 74.

что дал вам сердце высшее, способное такой мукой мучаться, “горняя мудрствовать и горних искати, наше бо жительство на небесех есть”. Дай вам Бог, чтобы решение сердца вашего постигло вас ещё на земле...»¹⁴⁶ — говорит старец Зосима «эксцентрику и парадоксалисту»¹⁴⁷ — Ивану Карамазову.

В сердце как сосредоточении воли¹⁴⁸, акцентируется проблема борьбы добра и зла в уме и сердце человека: герой романа, Дмитрий Карамазов, чувствуя участие в человеческой жизни потусторонних сил, произносит:

«Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей»¹⁴⁹.

Данная фраза является ключевой в данном романе, а возможно и в целом — во всём художественном мире Ф. М. Достоевского¹⁵⁰.

В заключение необходимо отметить, что для Ф. М. Достоевского (не только в его произведениях, но и в жизни) главным в человеке было именно сердце, но, как уже было показано выше, не в сентименталистском, а в традиционном православном его понимании. Фёдор Михайлович даже нередко фактически отождествлял человека с его сердцем. Такие примеры не раз встречаются в эпистолярном наследии писателя: «Ни одного сердца, которое могло бы мне заменить тех обоих»¹⁵¹, — сознаётся он 31 марта 1865 г. в письме своему другу А. Е. Врангелю, сообщая о смерти жены Марии Дмитриевны и брата Михаила. Или, обращаясь к Н. П. Сусловой 19 апреля 1865 г., Ф. М. Достоевский пишет:

«...не хочу потерять Вашего сердца <...>. Не потеряйте жизни, берегите душу, верьте в правду. Но *ищите её пристально*¹⁵², всю жизнь, не то легко сбиться. Но у Вас есть сердце, Вы не собьётесь»¹⁵³.

146 *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы // ПСС. 1976. Т. 14. С. 65.

147 Там же. С. 65.

148 Показательна и другая цитата о сердце: Там же. С. 70: «у иного сердце как у Александра Македонского, а у другого — как у собачки Фидельки. У меня — как у собачки Фидельки. Обробел! Ну как после такого эскапада... Стыдно, не могу, извините!» — произносит Ф. П. Карамазов.

149 Там же. С. 100.

150 *Достоевский Ф. М.* Письмо А. Е. Врангелю, 31 марта — 14 апреля 1865 г., Петербург // ПСС. 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 116.

151 Ср. с характеристикой Н. П. Сусловой в письме Достоевского к С. А. Ивановой от 1 (13) января 1868 г.: «...редкая личность, благородная, честная, высокая!»

152 Курсив Ф. М. Достоевского.

153 *Достоевский Ф. М.* Письмо Н. П. Сусловой, 19 апреля 1865 г., Петербург // ПСС. 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 122–123.

Особо интересно в данном контексте одно «видение» Ф. М. Достоевского, на которое обратил внимание К. В. Мочульский:

«В фельетоне 1861 г. “Петербургские сновидения в стихах и прозе” Достоевский описывает свое “видение на Неве”. “Помню раз, в зимний январский вечер, я спешил с Выборгской стороны к себе домой. Был я тогда ещё очень молод. Подойдя к Неве, я остановился на минутку и бросил пронзительный взгляд вдоль реки, в дымную, морозно-мутную даль, вдруг заалевшую последним пурпуром зари, догорававшей в мгlistом небосклоне. Ночь ложилась над городом, и вся необъятная, вспухшая от замерзшего снега поляна Невы, с последним отблеском солнца, осыпалась бесконечными мириадами искр иглистого инея. Становился мороз в 20 градусов <...>. Мёрзлый пар валил с усталых лошадей, с бегущих людей. Сжатый воздух дрожал от малейшего звука и словно великаны со всех кровель обеих набережных подымались и неслись вверх, по холодному небу столпы дыма, сплетаясь и расплетаясь в дороге, так что, казалось, новые здания вставали над старыми, новый город складывался в воздухе <...>. Казалось, наконец, что весь этот мир, со всеми жильцами его, сильными и слабыми, со всеми жилищами их, приютами нищих или раззолоченными палатами, в этот сумеречный час походит на фантастическую, волшебную грезу, на сон, который в свою очередь тотчас исчезнет и, искуритя паром к темно-синему небу. Какая-то странная мысль вдруг зашевелилась во мне. Я вздрогнул и сердце моё как бы облилось в это мгновение горячим ключём крови, вдруг вскипевшей от прилива могущественного, но доселе незнакомого мне ощущения. Я как будто что-то понял в эту минуту, до сих пор только шевелившееся во мне, но ещё не осмысленно; как будто прозрел во что-то новое, совершенно новый мир, мне незнакомый и известный только по каким-то тёмным слухам, по каким-то таинственным знакам. Я полагаю, что в эти именно минуты началось моё существование...”»¹⁵⁴.

Таким образом, это «начало существования» непосредственно сопряжено именно с глубоким и могущественным сердечным движением.

Из приведённого выше видно, какое значение Ф. М. Достоевский — на протяжении всей жизни — придавал человеческому сердцу. Это всегдашнее внимание писателя к сердцу подводит к мысли о том, что оно особенно важно для него и как для автора и творца художественных произведений, и как для человека. Такая же мысль выражена в ещё одном (довольно лаконичном) убеждении Фёдора Михайловича:

154 Мочульский К. В. Достоевский. Жизнь и творчество. Париж, 1947. С. 27–28.

«...идеи меняются, сердце остаётся одно»¹⁵⁵.

Данное убеждение Ф. М. Достоевского, как отметил А. М. Буланов, «выражает и веру в “сердце” человека, и признание принципиальной возможности “ошибок ума”. Но эти ошибки допустимы, потому что они исправимы: поиск умозрительной истины связан и с заблуждениями, и с исканием. “Ошибки же сердца есть вещь страшно важная...”. “Сердце” — неповторимая индивидуальность, оно и плотяно и духовно; правда — истина-справедливость, принятая в сердце. Поэтому в деле утверждения «нового человека» и нужно опираться на “сердце»»¹⁵⁶.

Заключение

Подводя итог краткому рассмотрению особенностей соотношения художественного изображения ума и сердца героев Ф. М. Достоевского с аскетическим наследием свт. Тихона Задонского, можно сделать вывод о том, что житие и наследие свт. Тихона оказали влияние и на понимание Ф. М. Достоевским как общего идеала человека, так и такой важнейшей детали его образа, как взаимоотношений человеческих ума и сердца в качестве их неразделимого единства.

Дальнейшая перспектива начатой работы видится в продолжении исследования влияния на творчество Ф. М. Достоевского (в плане изображения ума и сердца) учения свт. Тихона Задонского и других православных святых отцов, как русских, так и древне-христианских. Среди них естественно, и названные писателем в «Дневнике» «исторические идеалы»¹⁵⁷ русского народа — прп. Феодосий Печерский и прп. Сергей Радонежский, а также многие другие светильники Церкви Христовой, чьё духовное наследие, привлечённое для сопоставления, безусловно, может обогатить понимание той самой борьбы добра и зла, происходящей в уме и сердце героев Достоевского.

Можно с уверенностью утверждать, что свт. Тихон, его жизнь и учение весьма значимы для изучения творческого наследия великого писателя и для правильного понимания смысла его художественных произведений. Особенно важным для постижения закономерностей истории

155 *Достоевский Ф. М.* Письмо А. Н. Майкову, 18 января 1856 г., Семипалатинск // ПСС. 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 208.

156 *Буланов А. М.* Святоотеческая традиция понимания сердца в творчестве Ф. М. Достоевского. С. 273–274.

157 *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1876 год: январь – февраль // ПСС. 1981. Т. 22. С. 42.

развития русской литературы и русской художественной и религиозной мысли в целом (особенно в отношении Ф. М. Достоевского к личности свт. Тихона) является то, что святой, по мнению писателя, представляет «тот тип который давно ищет <...> литература»¹⁵⁸, этот тип содержит в себе традиционный русский идеал святости. Именно к таким русским святым, как прпп. Сергей Радонежский, Феодосий Печерский, и свт. Тихон Задонский всегда была обращена вера русского народа: «А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений...»¹⁵⁹. И соответственно, такой идеал человека включал в себя представление о единстве ума и сердца.

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что мистико-аскетическое учение свт. Тихона Задонского о «сердце» послужило фундаментом для создания Достоевским концепции «цельного человека», в которой сердечный центр выступает в качестве высшей инстанции духовного бытия, интегрирующей в себе разум и волю. В данной перспективе фигура святителя Тихона обретает значение ключевого метафизического источника, определившего магистральные пути развития не только позднего творчества писателя, но и всей последующей мировой литературной традиции, усвоившей через классические русские тексты глубокие интуиции православной антропологии. Эта трансляция святоотеческого опыта в художественную плоскость позволила литературе XIX–XX вв. преодолеть ограниченность сугубо рационалистического подхода к личности, предложив взамен модель «сердечного ведения» как универсальный способ постижения бытия. В конечном итоге, преемственность между духовным наследием Задонского чудотворца и творческими поисками Ф. М. Достоевского заложила основы для формирования нового типа психологизма, в котором этическое и эстетическое измерения человека неразрывно связаны с его религиозным самоопределением.

Источники

Достоевский Ф. М. Письмо А. Н. Майкову, 18 января 1856 г., Семипалатинск // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 28. Кн. 1. Ленинград: Наука, 1985. С. 205–211.

Достоевский Ф. М. Письмо А. И. Гейбовичу, 23 октября 1859 г., Тверь // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 28. Кн. 1. Ленинград: Наука, 1985. С. 360–363.

158 *Достоевский Ф. М.* Письмо А. Н. Майкову, 25 марта (6 апреля) 1870 г., Дрезден // ПСС. 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 118.

159 *Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1876 год: январь–февраль // ПСС. 1981. Т. 22. С. 42.

- Достоевский Ф. М.* Письмо А. Е. Врангелю, 31 марта — 14 апреля 1865 г., Петербург // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 28. Кн. 2. Ленинград: Наука, 1985. С. 115–118.
- Достоевский Ф. М.* Письмо Н. П. Суловой, 19 апреля 1865 г., Петербург // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 28. Кн. 2. Ленинград: Наука, 1985. С. 122–124.
- Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 6. Ленинград: Наука, 1973. С. 5–422.
- Достоевский Ф. М.* Примечания [к роману «Идиот»] // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 9. Ленинград: Наука, 1974. С. 329–528.
- Достоевский Ф. М.* Письмо А. Н. Майкову, 25 марта (6 апреля) 1870 г., Дрезден // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 29. Кн. 1. Ленинград: Наука, 1986. С. 115–121.
- Достоевский Ф. М.* Письмо М. М. Каткову, 8 (20) октября 1870 г., Дрезден // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 29. Кн. 1. Ленинград: Наука, 1986. С. 140–143.
- Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1876 год (январь–апрель) // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 22. Ленинград: Наука, 1981. С. 5–135.
- Достоевский Ф. М.* Дневник писателя за 1877 г. Январь–август // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 25. Ленинград: Наука, 1983. Т. 25. С. 5–223.
- Достоевский Ф. М.* Письмо Н. А. Любимову, 10 мая 1879 г., Старая Русса // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 30. Кн. 1. Ленинград: Наука, 1988. С. 102–103.
- Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. 1881. Автобиографическое // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 27. Ленинград: Наука, 1984. С. 5–65.
- Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы: роман в 4 ч. с эпилогом. Кн. 1–10 // *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 14. Ленинград: Наука, 1976. С. 5–511.
- Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. Эпилог. Рукописные редакции // Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 15. Ленинград: Наука, 1976. С. 200–248.
- Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. / АН СССР; Институт русской литературы (Пушкин. дом). Ленинград: Наука. Ленингр. отд., 1972–1990.
- Тихон Задонский, свт.* Полное собрание сочинений преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого / [сост. и ред. С. И. Гамалея]; иждивением московского купца Т. Полежаева. Санкт-Петербург: Тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1784–1785. [Т. 1–12].
- Тихон Задонский, свт.* Скровище духовное, от мира собираемое: [в 4 ч.] / [иждивением моск. купца Т. Полежаева]. Санкт-Петербург: Тип. Корпуса чужестранных единоверцев, 1796.
- Тихон Задонский, свт.* Письма келейные. Санкт-Петербург: Тип. Корпуса чужестранных единоверцев, 1796.
- Тихон Задонский, свт.* Собрание остальных сочинений: в 6 отд. / [сост. прот. Е. Болховитинов; иждивением моск. купца Т. Полежаева]. Санкт-Петербург: [Тип. Морского шляхетного кадетского корпуса], 1799.
- Тихон Задонский, свт.* Полное собрание сочинений: Остальные сочинения и описание жизни его. Санкт-Петербург: Тип. И. Глазунова, 1801.

- Тихон Задонский, свт.* Полное собрание сочинений преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого: [в 15 т.]. Санкт-Петербург: Тип. И. Глазунова, 1803.
- Тихон Задонский, свт.* Разные письма к некоторым приятелям посланные, иждивением московского купца Тимофея Полежаева. [2-е изд.]. Санкт-Петербург: Тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1803.
- Тихон Задонский, свт.* Наставление о собственных всякого христианина должностях. Изд. 20-е. Москва: Синод. тип., 1818.
- Тихон Задонский, свт.* Сочинения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: [в 15 т.]. 2-е изд. Санкт-Петербург: Тип. И. Глазунова, 1825.
- Тихон Задонский, свт.* Разные размышления и переводы с еллиногреческого языка. 2-е изд. Санкт-Петербург: Тип. И. Глазунова, 1825.
- Тихон Задонский, свт.* Наставления всей пастве. 6-е изд. Санкт-Петербург: Тип. Александра Смирдина, 1827.
- Тихон Задонский, свт.* Подвиг о терпении. 3-е изд. Москва: Синод. тип., 1829.
- Тихон Задонский, свт.* Письма келейные. 11-е изд. Москва: Синод. тип., 1830.
- Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое: [в 4 ч.]. 2-е [13-е] изд. Москва: Синод. тип., 1831.
- Тихон Задонский, свт.* Краткие нравоучительные слова, сочиненные преосвященным Тихоном, епископом Воронежским и Елецким, во время пребывания его на обещании той же епархии в Задонском монастыре. Москва: Универ. тип., 1833.
- Тихон Задонский, свт.* Наставление о собственных всякого христианина должностях. 37-е изд. Москва: Синод. тип., 1834.
- Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое: [в 4 ч.]. 16-е изд. Москва: Синод. тип., 1836.
- Тихон Задонский, свт.* Сочинения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: [в 15 т.]. 6-е изд. Т. 7–8: Об истинном христианстве. Москва: Синод. тип., 1836.
- Тихон Задонский, свт.* Сочинения преосвященного Тихона: в 15 т. 6-е изд. Москва: Синод. тип., 1836–1837.
- Тихон Задонский, свт.* Письма келейные. 13-е изд. Москва: Синод. тип., 1837.
- Тихон Задонский, свт.* Наставление о собственных всякого христианина должностях. 45-е изд. Москва: Синод. тип., 1843.
- Тихон Задонский, свт.* Наставления всей пастве. 11-е изд. Санкт-Петербург: Тип. Л. Демиса, 1847.
- Тихон Задонский, свт.* Наставление о собственных всякого христианина должностях. 51-е изд. Москва: Синод. тип., 1850.
- Тихон Задонский, свт.* О истинном покаянии в грехах: с присовокуплением статей из сочинений Тихона, епископа Воронежского: «Христос грешную душу к себе призывает» и «Воздыхания грешной души ко Христу Сыну Божию». 26-е изд. Москва: Синод. тип., 1854.
- Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое: [в 4 ч.]. 19-е изд. Санкт-Петербург: Тип. Л. Демиса, 1858.

- Тихон Задонский, свт.* Сочинения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. 11-е изд. Москва: Синод. тип., 1860.
- Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое: [в 4 ч.]. 20-е изд. Санкт-Петербург: Тип. Л. Демиса, 1861.
- Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное, от мира собираемое: [в 4 ч.]. 22-е изд. Санкт-Петербург: Тип. Л. Демиса, 1868.
- Тихон Задонский, свт.* Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: [в 15 т.]. 3-е изд. Москва: Синод. тип., 1875.
- Тихон Задонский, свт.* Наставление о собственных всякого христианина должностях. 50-е изд. Москва: Синод. тип., 1876.
- Тихон Задонский, свт.* Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5-е. Т. 2. Москва: Синод. тип., 1889.
- Тихон Задонский, свт.* Об истинном христианстве // *Тихон Задонский, свт.* Творения: [в 5 т.]. Т. 3. Москва: Изд. им. Свт. Игнатия Брянчанинова, 2009. С. 5–490.
- Тихон Задонский, свт.* Собрание творений: в 5 т. 2-е изд. Москва: Сестричество во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008–2011.
- Христос грешную душу к Себе призывает и воздыхание грешной души ко Христу Сыну Божию: из сочинений Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. 30-е изд. Москва: Синод. тип., 1872.

Литература

- Битюгова И. А., Якубович И. Д.* Неизвестное письмо Достоевского к Н. А. Любимову, посвященное «Братьям Карамазовым» [текст: электронный] // Lib.ru/Классика: [сайт]. URL: az.lib.ru (дата обращения: 24.5.2024).
- Буланов А. М.* Святоотеческая традиция понимания сердца в творчестве Ф. М. Достоевского // Христианство и русская литература: сборник статей / ред. В. А. Котельников. Санкт-Петербург: Наука, 1994. [Сб. 1]. С. 270–306.
- Волынский А. Л.* Достоевский: философско-религиозные очерки. Санкт-Петербург: Ледонардо, 2011.
- Достоевская А. Г.* Воспоминания [текст: электронный] // Викитека: [сайт]. URL: ru.wikisource.org (дата обращения: 24.5.2024).
- Достоевская А. Г.* Воспоминания / [вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова, В. А. Туниманова]. Москва: Правда, 1987.
- Иконография свт. Тихона Задонского [текст: электронный] // Тихониана: [сайт]. URL: <https://tihoniana.ru/chapter/ikonografiya-svt-tihona-zadonskogo/> (дата обращения: 12.2.2026).
- Карпачева Т. С.* Отражение образа свт. Тихона Задонского и его сочинений в творчестве и мировоззрении Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 216–231.
- Макаров Д. В.* «В чем есть Православие» — идея романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Казанская наука. 2018. № 11. С. 48–51.
- Мочульский К. В.* Достоевский. Жизнь и творчество. Париж: YMCA-Press, 1947.

- Мочульский К. В.* Гоголь. Соловьев. Достоевский. Москва: Республика, 1995.
- Осипов А. И.* Искатель высшей правды // О войне и мире, о прогрессе и Достоевском: избранные статьи. Москва: Храм святой мученицы Татианы, 2014. С. 46–65.
- Примечания: [к письму Ф. М. Достоевского А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 г.] // *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 29. Кн. 1. Ленинград: Наука, 1986. С. 427–435.
- Саусу Н.* Святой Тихон Задонский и Ф. М. Достоевский: проблема обретения веры и тема наставничества в «Житии великого грешника» // Научный диалог. 2019. № 5. С. 214–227.
- Чичерин А. В.* Ритм образа: Стилистические проблемы классической русской литературы. 2-е изд., расшир. Москва: Советский писатель, 1973.